

Цяо Мочжэ и Кан Сяньян сели рядом с Сун Хунфэном, а Вэй Муян выбрал самый дальний угол, подальше от директора Вана и остальных.

Мо Цинъюй всё это видел, и на его лице промелькнула едва заметная улыбка. Этот юноша, с его простой улыбкой, напомнил ему человека, который сейчас находился на другом берегу пролива. В его давно безмолвном сердце вдруг возникла легкая волна.

Встреча — это судьба. Возможно, это та самая компенсация, которую небо дарует ему за годы сожалений.

С этой мыслью Мо Цинъюй взглянул на Вэй Муяна с мягкой ноткой в глазах. Он даже не ожидал, что увидит человека, так похожего на того, кого он помнил, и что этот окажется в шоу-бизнесе. Действительно, мир полон чудес.

После того мимолетного взгляда на улице у бара, он не мог забыть этого юношу, который затронул его мысли. Когда его люди сообщили, что тот — новичок в шоу-бизнесе, он решил появиться здесь.

Хотя основной целью визита было обсуждение проекта тематического парка, на самом деле ему незачем было приезжать лично. Сколько из этого было ради этого юноши — знал только он сам.

Пока все еще оставалось неопределенным, поэтому лучше было действовать осторожно.

К счастью, юноша был из шоу-бизнеса, и, вероятно, достичь своей цели будет не так сложно. Хотя он обычно избегал таких людей, но неписанные правила этого круга он знал слишком хорошо.

Лучше всего, если юноша окажется поверхностным. Тогда, благодаря деньгам и возможностям, которые он мог предложить, он легко достигнет желаемого. Если юноша будет угождать ему, он окажется щедрым. Машины, квартиры, даже возможность сняться в большом кино — все это он мог легко предоставить. В конце концов, его прошлые партнеры всегда поражались его щедрости.

С этими мыслями Мо Цинъюй снова взглянул на юношу.

В первый же день приезда юноша оказался перед ним, а теперь они даже ужинали вместе. Это было поистине удивительно.

Помыслы толстяка Вана были очевидны, но, к сожалению, этот человек уже привлек его внимание, так что у Вана не было ни единого шанса.

Мо Цинъюй уже принял решение, но он не был легкомысленным человеком. Хотя он уже определил Вэй Муяна как свою цель, его поведение оставалось безупречным.

Сун Хунфэн спросил мнение всех, заказал блюда, и компания начала беседу.

Подняв чашку с чаем, Сун Хунфэн с улыбкой произнес:

— Сегодняшний визит двух господ — большая честь для нашей съемочной площадки. Когда подадут еду и напитки, прошу выпить пару бокалов, чтобы я мог исполнить долг хозяина.

Кан Сяньян, вопреки своей обычной молчаливости, поддержал Сун Хунфэна:

— Верно, верно. Хотя я и не впервые вижу директора Вана, но за одним столом мы сидим впервые. А директор Мо, такой молодой и красивый, вызывает истинное восхищение. Сегодня такой редкий случай, я обязательно должен поднять тост за вас обоих, надеюсь, вы не откажетесь.

Мо Цинъюй лишь слегка улыбнулся:

— Вы слишком любезны.

Директор Ван, зная его характер, не стал настаивать и поспешно добавил:

— Вы оба — выдающиеся личности в нашей индустрии. Такие комплименты нам сложно принять. Встреча — это судьба. К тому же, режиссер Сун и его команда все это время заботились о Цзыюане. Я должен поднять тост за вас.

Вэй Муян молчал, спокойно сидя в стороне. В конце концов, на таком ужине новичку вроде него не было места для речи, и он с радостью оставался в тени.

Информация, полученная от Сун Хунфэна, вызывала у него беспокойство. Как новичок, он был слишком слаб, и даже если бы он хотел разрешить ситуацию, это потребовало бы от него всех сил. Ведь такие подковерные дела, пока они не выходят на поверхность, съемочная группа не может вмешиваться. В таком случае, он мог рассчитывать только на свои силы. Но директор Ван тоже был человеком с влиянием. Как он мог избежать этой напасти?

На его лице сохранялась маска спокойствия, но в голове Вэй Муян быстро перебирал возможные варианты.

После того, что он пережил, он не был настолько наивен, чтобы бояться мужских чувств, но в глубине души он сохранял глубокую осторожность. К тому же, его гордость не позволяла ему принимать такие отношения, основанные исключительно на выгоде.

Тем более, когда речь шла о таком одиозном человеке, как директор Ван!

Связь с ним могла испортить его репутацию, и лучше было держаться подальше.

Но времена изменились. Раньше он был на вершине, с громким именем, и мог с презрением отвергать такие предложения. Сейчас же он был еще слишком молод и неопытен. Даже если он хотел отказаться, ему нужно было найти подходящий подход.

Он не знал, что, хотя он считал, что хорошо скрывает свои чувства, за столом был один человек, который заметил беспокойство в его глазах.

Мо Цинъюй наблюдал за изменениями в выражении лица юноши, и его любопытство росло.

Снаружи он казался таким неопытным, но иногда в его взгляде мелькали эмоции, словно он прошел через тысячи испытаний. Этот микс невинности и зрелости не мог не возбудить его.

Его пальцы слегка постукивали по колену.

Как раз в этот момент подали еду и напитки.

Спиртное и еда оживили атмосферу. Сун Хунфэн и остальные поднимали тосты, и атмосфера стала более непринужденной. Только Вэй Муян держал бокал, с улыбкой наблюдая за происходящим.

Директор Ван, попробовав блюдо, с улыбкой обратился к Юй Цзысюаню:

— Кстати, Цзысюань, это ведь тот самый талантливый новичок из вашей съемочной группы, о котором ты говорил?

Эти слова заставили Сун Хунфэна и Вэй Муяна внутренне напрячься.

Юй Цзысюань быстро сориентировался. Он понял, что директор Ван заинтересовался Вэй Муяном и искал повод для разговора. Ведь раньше он никогда о нем так не говорил. Но сейчас он не мог подвести директора Вана, поэтому, бросив взгляд на Вэй Муяна, с улыбкой ответил:

— Да, это он. Его игра просто потрясающая. В его возрасте я был далеко не таким талантливым.

Затем он добавил с лукавой улыбкой:

— Директор Ван, у вас отличная память. Я упомянул его лишь раз, а вы запомнили. Вэй Муян, тебе действительно повезло.

Цяо Мочжэ и Кан Сяньян, хотя и не понимали всей подоплеки, были достаточно проницательны, чтобы уловить нотки ревности в словах Юй Цзысюаня.

На этом этапе Вэй Муян не мог больше молчать.

— Юй, вы слишком любезны. Я всего лишь новичок, мне еще многому нужно учиться. Я не заслуживаю таких похвал. Скорее, это вы всегда заботитесь о нас, новичках.

Сказав пару вежливых фраз, он снова замолчал. Он решил, что пока директор Ван не прояснит свои намерения, лучше оставаться в тени.

— Вэй Муян, ты хорошо говоришь. Неудивительно, выглядишь как умный парень, — директор Ван засмеялся и поднял бокал. — Что, ты не пьешь?

Все взгляды устремились на Вэй Муяна.

Ожидалось, что после слов директора Вана он должен был поднять тост. Но, к удивлению всех, Вэй Муян, глядя на директора Вана, с извиняющейся улыбкой произнес:

— Директор Ван, я только в прошлом месяце выписался из больницы. Врачи запретили мне пить алкоголь в ближайшие несколько месяцев. Поэтому, прошу прощения, надеюсь, вы не в обиде.

Все слегка опешили.

Сун Хунфэн не ожидал, что Вэй Муян так прямо откажет директору Вану. Цяо Мочжэ и Кан Сяньян тоже были удивлены. Только Юй Цзысюань, услышав это, загорелся.

Директор Ван больше всего ненавидел, когда люди шли против его воли.

Глядя на спокойное лицо Вэй Муяна, он испытывал противоречивые чувства. С одной стороны, он хотел, чтобы Вэй Муян разозлил директора Вана. С другой стороны, если Вэй Муян поддастся этим правилам игры и будет унижен, это тоже было бы приятно.

Подумав, Юй Цзысюань с улыбкой сказал:

— Вэй Муян, ты слишком осторожен. Мы же пьем только красное вино, а все говорят, что оно полезно для здоровья. Ты уже давно выпи́сался, немного вина не повредит.

<http://bllate.org/book/16567/1512905>